

**ЕВРЕЙСКИЙ ПОГРОМ В ЕКАТЕРИНБУРГЕ (ИЮЛЬ 1919 Г.): К ИСТОРИИ
РЕКОНСТРУКЦИИ ТРАГЕДИИ**

М.М. Стельмак

Исторический архив Омской области, Омск, Российская Федерация

**JEWISH POGROM IN YEKATERINBURG (JULY 1919):
TO THE HISTORY OF THE RECONSTRUCTION OF THE TRAGEDY**

M.M. Stelmak

Historical Archive of the Omsk Region, Omsk, Russian Federation

Аннотация. В статье рассмотрены обстоятельства еврейского погрома в Екатеринбурге в июле 1919 г. накануне ухода антибольшевистских сил из города. Анализируется ряд интерпретаций трагедии в воспоминаниях и историографии. Отмечается то, что имели место как занижение и завышение жертв, так и отрицание данного события. Автор приходит к выводу, что, несмотря на невозможность установить точное количество жертв, акт террора действительно произошел при непосредственном участии военнослужащих Партизанской дивизии Б.В. Анненкова.

Abstract. The article examines the circumstances of the Jewish pogrom in Yekaterinburg in July 1919 on the eve of the departure of the antibolshevik forces from the city. A number of interpretations of the tragedy in memories and historiography are analyzed. It is noted that both the underestimation and overestimation of the victims, and the denial of this event, took place. The author concludes that, despite the inability to establish the exact number of victims, the act of terror really occurred with the direct participation of the military personnel of the partisan division B.V. Annenkova.

Ключевые слова: Гражданская война; антисемитизм; погром; Екатеринбург; белый террор.

Keywords: Civil War; antisemitism; pogrom; Ekaterinburg; white terror.

Гражданская война 1918-1922 гг. на территории бывшей Российской империи сопровождалась террором со стороны всех противоборствующих сил. Одним из его аспектов стал антисемитизм, получивший распространение (а в ряде случаев и поддержку) в белом движении. Важно отметить, что подобное явление было следствием политики дореволюционного правительства. В 1910 г. было запрещено принимать в военные училища и производить в офицеры крестившихся евреев [1, С. 29]. Например, об антисемитских настроениях офицеров в Варшавском военном указывал военный топограф М.М. Поспеев [2, С. 141]. С началом Первой мировой войны со стороны российских властей росли антисемитские настроения [3, С. 162]. Как отмечал историк О.В. Будницкий, описания еврейских местечек, через которые шла Русская императорская армия во время Брусиловского прорыва весной и летом 1916 г. мало чем отличались от погромных хроник Добровольческой армии в 1919 г. [4, С. 300]. В 1918-

1922 г. в Украине, Беларуси и европейской части России во время еврейских погромов погибло примерно 100 тысяч мирных жителей [5, С. 818].

Что касается Урала и Сибири, то подобных жертв в регионе в те годы не было. Хотя и в этих регионах антисемитские настроения активно проявлялись при антибольшевистских правительствах [6; 7]. Не скрывали этого и белые генералы. Штаб Верховного главнокомандующего зачастую являлся источником антисемитских прокламаций [8, С. 142, 147]. Подобные взгляды выражали некоторые православные священнослужители. Например, полковой священник 3-го Барнаульского Сибирского стрелкового полка К. Дмитриев аналогично был склонен к следующим измышлениям; в июне 1919 г. в дневнике он оставил следующую запись: «В особенности Американцы или вернее, бежавшие из России Евреи, старались вредить всевозможными своими кознями на Дальнем Востоке, устраивая забастовки среди русских рабочих, которые как стадо баранов шли за тем, кто им обещал больше, не сознавая того, что все это может скверно отразиться как на Государстве, точно также и на личности каждого гражданина» [8, С. 46]. В статье К. Дмитриева «Геройская смерть», опубликованной в газете «Алтайские ведомости» от 7 ноября 1919 г. эта тема была продолжена: «Защищай свое веками нажитое достояние от расхищающих проходимцев – Бронштейнов, Нахамкесов и тому подобной нечисти» [9, С. 47]. Кадетский деятель Л.А. Кроль признавал, что листовки белых властей были примитивны, в разных вариантах они пропагандировали стереотипные антисемитские лозунги [10, С. 216].

На территории белой Сибири за период Гражданской войны произошло два еврейских погрома. Известен инцидент, произведенный белыми частями в Шадринском районе в июне 1919 г. В Екатеринбурге в июле 1919 г. накануне ухода белых из города анненковцы произвели погром. Именно этот драматический случай позднее вызвал дискуссию в академической и общественной среде. Цель данной публикации - уточнить обстоятельства и интерпретации той трагедии, используя наработки новейшей историографии. До сих пор о периоде Гражданской войны существует значительное количество мифов [11].

Точку зрения на события в Екатеринбурге дал генерал У. Грейвс, командующий американскими войсками в Сибири и на Дальнем Востоке в изданных в начале 1930-х гг. воспоминаниях. Он описывал, как будучи в Омск летом 1919 г. вместе с послом США в Японии Р. Моррисом, он получил от некоего англичанина сообщение, что в результате погрома в Екатеринбурге анненковцами погибло около 3000 евреев. Далее У. Грейвс сообщал, что доктор Ф. Розенблат, представитель в Сибири и на Дальнем Востоке Американского еврейского распределительного комитета (Джойнт) также узнал об этой трагедии и старался предать ее огласке. За это Розенבלата подверг критике генеральный консул США в Иркутске Э. Гаррис (симпатизировавший А. В. Колчаку). Грейвс же считал, что хоть и точное число жертв, скорее неизвестно, нельзя закрывать глаза на события в Екатеринбурге. В военном донесении говорилось: «Запрошенный по этому поводу омский штаб не дал прямого подтверждения, но не отрицал этого и намекал на то, что в Екатеринбурге произошло нечто, что давало евреям некоторое основание думать так, как они думали» [12, С. 189]. В энциклопедии «История Гражданской войны в СССР» упоминалось, что белые офицеры в Екатеринбурге в первой

половине июля 1919 г. «учинили крупную расправу над жившими в городе татарами, евреями и китайцами». Количество жертв было не указано [13, С. 62].

По данным канадского историка Н. Перейры офицеры-анненковцы устроили в июле 1919 г. в Екатеринбурге избиение нерусского населения – евреев, китайцев и татар. По его данным, жертвами стали 200 человек [14, С. 321]. По приведенным воспоминаниям Р.М. Зельмановского в тот день казаки приволокли на кафедральную площадь 8 евреев и подвергли их страшным истязаниям, кололи штыками. Около 30 тяжело раненых евреев доставили в больницу [14, С. 321]. Исследователь С.В. Дроков выявил и опубликовал в сокращении перевод монографии историка-архивиста З. Шайковского (Я. Фридмана) «Колчак, евреи и американская интервенция в северной России и Сибири», 1918-1920 гг.», (издана в США в 1977 г.). По данным Шайковского, еще в марте 1919 г. американский офицер Х. Слаутер отправил начальству сообщение об антисемитской прокламации, которая «имеет значительное обращение как в окружении начальника штаба, так и у официальных городских представителей» [15, С. 528-529]. Вскоре после оставления белой армией Екатеринбурга Ф. Розенблат впервые узнал от беженцев о гибели во время погрома 3000 евреев. Причем пресса приписывала убийства большевикам. Но при встрече с У. Грейвсом, ему сообщили, что это сделано анненковцами. Далее последовала встреча с Р. Моррисом. Последний, хоть и скептически относился к подобным сообщениям, признал, что знает о случившемся в Екатеринбурге преступлении. При этом им подчеркивалось, что убитых было около 1000 или 500 человек, возможно и меньше. Однако Э. Гаррис с целью дискредитации Розенבלата отправил в США телеграмму, в которой заявлялось, что утверждения о погроме не соответствует действительности [15, С. 530-531]. Кроме этого Шайковский указывал, что два британских офицера описали в деталях это событие. Один из них даже составил отчет, в котором подтверждал проведение погрома еще до оставления города белой армией [15, С. 534].

Вопрос о погроме поднял и историк В.А. Шулдяков. Он оспаривает версию А.М. Кручинина, считавшего, что никакого погрома в Екатеринбурге не было. Как и А.М. Кручинин, В.А. Шулдяков приводит воспоминания старшего врача городской больницы К.А. Белобородовой о том, что к ней в учреждение в день погрома доставили 25 тяжелораненых и 2 убитых. На вопрос медиков, кто это совершил с вами, пострадавшие отвечали: «Анненковцы». Шулдяковым замечено, что был большой разброс в донесениях и воспоминаниях датировки погрома: от 11 до 15 июля 1919 г. Исследователь отмечает, что в начале июля 1919 г. вся «тыловая группа» Партизанской дивизии Б.В. Анненкова была переброшена в Екатеринбург. 9 мая 1919 г. атаман Анненков приказом запретил командирам частей принимать на службу солдат иудейского происхождения. В заключении В.А. Шулдяковым сделан вывод, что 14 июля 1919 г. в городе произошел погром без определенной этно-конфессиональной направленности. Это было выступление «голытьбы» и дезертиров. Удар пришелся по зажиточным евреям. В этом могли участвовать и анненковцы: дезертиры и мародеры. Однако белые власти пытались пресечь погром и направили для этого части анненковцев, которые в суматохе и спешке рубили и погромщиков и их жертв. Точное число жертв остается открытым, поскольку метрическая книга синагоги и книга смертей городской управы за 1919 год не сохранились [16, С. 42-44].

Для лучшего понимания атмосферы в Екатеринбурге в первой половине 1919 г. можно привести и публикацию историка В.Л. Кузьмина о стереотипах офицеров белой контрразведки в отношении меньшевиков и эсеров. Многие из военных придерживались мнения, что все революционеры якобы являлись евреями. Но даже среди них выделялся старший помощник начальника екатеринбургского военного контроля капитан Е.И. Шуминский. Согласно донесению прокурору Казанской судебной палаты, этот офицер, «загримировавшись евреем», организовал засаду на конспиративной квартире представителям эсеровской организации, желая их арестовать [17, С. 81]. По воспоминаниям подпольщицы Р.И. Валек, на допросах Шуминский высказывал шовинистические идеи о евреях, якобы смутивших Россию [18, Л. 35]. Один из коллег контрразведчика отмечал: «Никогда не думал, что интеллигентные и носящие погоны люди могли бы сделать то, что делает Шуминский» [19, С. 7]. Это можно сказать и о заведующем агентурой Особого отдела Управления делами Российского правительства А. В. Колчака полковника А.В. Караулове. Его коллега Я.Д. Гусев, вспоминал о нем как о черносотенце [20, с. 372].

О событиях в Екатеринбурге упоминал голландский военный корреспондент, сочувствовавший белому движению, Л. Грондейс [21]. По его словам, анненковцы в Екатеринбурге выгнали евреев из публичного сада, а 12 июля устроили «кровавый еврейский погром». Объясняя эти действия, некий начальник отряда анненковцев прислал рапорт. В нем говорилось, что разведчики 11 и 12 июля узнали, что екатеринбургские евреи скупают керенки и готовятся радостно встретить Красную армию. Считая такое поведение антиправительственным, отряду был отдан приказ положить этому конец, при необходимости применяя оружие. Грондейс привел строки приказа: «Солдаты, верные слуги отечества, не в силах перенести такой обиды от евреев, решили без ведома командиров, убить евреев. Что и было сделано. Учитывая исключительную отвагу этих солдат, прошу их не наказывать» [22, С. 295].

В одном из рапортов от 6 июля 1919 г. агента французской разведки Э.В. Земана сообщалось об одном инциденте, когда пьяные анненковцы набросились с обнаженными шашками на евреев. Лишь своевременное вмешательство комендантских офицеров спасло Екатеринбург от погрома [19, С. 169]. Несколько позже, 2 августа 1919 г. Земан докладывал, что на ст. Камышлов он встретил некоего российского подданного, по словам которого, анненковский отряд в Екатеринбурге имел намерение устроить еврейский погром, чем и воспользовался за несколько часов до прихода Красной армии. Он же передал Земану копию приказа командира отряда, очень похожего на сведения Грондейса: «11 и 12 июля разведчиками моего отряда было установлено, что евреи в г. Екатеринбурге усиленно скупают керенки 20 и 40 рублевого достоинства. Далее, установив точно, что евреи собираются торжественно встретить красных, и считая таковые действия незаконными и антиправительственными, я отдал приказ своему отряду, на которого выпала задача защищать Екатеринбург, прекратить таковые действия силой оружия, если это понадобится. Солдаты, верные слуги и защитники своей Родины, не могущие перенести столь тяжкую обиду и измену со стороны евреев, решили без разрешения на это со стороны начальства по уходу всех войск из города устроить еврейский погром, что и было приведено ими в исполнение 14-го на рассвете. Ввиду всегда доблестного поведения солдат моего отряда,

ходатайствую перед командующим фронтом о ненаказуемости настоящего поступка» [19, С. 179].

Таким образом, приведения из историографии сведения позволяют говорить, что описанную трагедию можно охарактеризовать именно как еврейский погром, случившийся, скорее всего, 14 июля 1919 г. Исходя из строк приказа командира анненковского отряда, приведенного Л. Грондейсом и Э.В. Земаном, следует, что погромщиков нельзя отнести к дезертирам белой армии. Подобная акция во многом была характерна как для самого генерала Б.В. Анненкова, так и для его подчиненных [23; 24; 25]. Вероятно, одновременно в Екатеринбурге жертвами стали и граждане других национальностей (китайцы, татары). Точная цифра требует уточнений, 3000 человек является завышенной, на наш взгляд. Попытки опровергнуть утверждения Ф. Розенблата со стороны американских дипломатов можно считать одним из видов помощи союзников Российскому правительству А.В. Колчака. Подобный случай был не единственный. В октябре 1919 г. из Владивостока по требованию У. Черчилля отозвали исполняющего обязанности британского консула У. О'Рейли за критику репрессий, применяемых белой армией, а также за недовольство её антисемитскими настроениями [26, С. 235]. Как отмечал американский историк П. Кенез, некоторые деятели белого движения не одобряли погромы по причине подрыва ими дисциплины в армии. Но с другой стороны антисемитизм в белой России являлся козырной картой в агитации [27, С. 316]. Пропаганда русского национализма при помощи антисемитизма встречалась в 1919 г. и в государственной антибольшевистской печати Сибири [28, С. 154]. При этом некоторые белые газеты колчаковского периода призывали не поощрять антисемитскую агитацию, поскольку это подрывало авторитет правительства «в глазах иностранцев» [29, С. 162]. События в уральском городе были во многом похожи на аналогичные драматические эпизоды, имевшие место на юге России и дискредитировавшие в глазах масс белое движение в целом. Во многом они стали возможными из-за непрекращающейся антисемитского тона прокламаций и оказавшейся в городе группы одной из наиболее одиозных дивизий колчаковской армии.

Список литературы:

1. Шестопалова А.С. «Национальный вопрос» в Российской армии (по материалам отечественной публицистики) // Вестник Томского государственного университета. История. 2019. № 58. С. 78–81.

2. Петин Д.И. Капитан М. М. Поспеев: опыт реконструкции жизненного пути кадрового офицера топографической службы // Вестник Томского гос. ун-та. 2020. № 452. С. 140-146.

3. Лор. Э. Русский национализм и Российская империя: Кампания против «вражеских подданных» в годы Первой мировой войны. М.: Новое литературное обозрение, 2012. 304 с.

4. Будницкий О.В. Российские евреи между красными и белыми (1917-1920). М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2005. 552 с.

5. Книга погромов. Погромы на Украине, в Белоруссии и европейской части России в период Гражданской войны. 1918-1922 гг.: сборник документов. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2007. 1032 с.

6. Сушко А.В., Стельмак М.М. «...Еврейство Сибири и Урала с тревогой ждет ответа»: докладная записка М. А. Новомейского Российскому правительству А. В. Колчака (май 1919 г.) // Новейшая история России. 2021. Т. 11, № 2. С. 555–567.

7. Сушко А.В., Стельмак М.М. Докладная записка иркутского чиновника С. А. Шиманского с предложением выселения евреев из России Верховному правителю адмиралу А. В. Колчаку (декабрь 1918 г.) // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2022. Т. 7, № 1. С. 47–55.

8. Романова В.В. Власть и евреи на Дальнем Востоке России: история взаимоотношений (вторая половина XIX в. – 20-е годы XX в.). Красноярск: Изд-во «Кларетианум», 2001. 292 с.

9. Вебер М.И. «Тяжелые времена переживает русская земля»: дневник священника 3-го Барнаульского Сибирского стрелкового полка К. Дмитриева // Культурный код. 2019. № 4. С. 39-51.

10. Бучко Н.П., Ципкин Ю.Н. Агитация и пропаганда в политике антибольшевистских сил в Сибири и на Дальнем Востоке в годы Гражданской войны 1918-1922 гг. // Вестник Тихоокеанского государственного университета. 2014. № 3 (34). С. 213-222.

11. Петин Д. И. Мифы в локальной истории: обзор работы круглого стола в Омске // Сибирский антропологический журнал. 2020. Т. 4, № 4. С. 38–49.

12. Грэвс У. Американская авантюра в Сибири (1918-1920). М.: Государственное военное издательство, 1932. 248 с.

13. История Гражданской войны в СССР: в 5 томах. Т. 4. Решающие победы Красной армии над объединёнными силами Антанты и внутренней контрреволюции (март 1919 г. - февраль 1920 г.). М.: Госполитиздат, 1959. 444 с.

14. Нам И.В. Национальные меньшинства Сибири и Дальнего Востока на историческом переломе (1917-1922 гг.). Томск: Изд-во Том. ун-та, 2009. 500 с.

15. Дроков С.В. Адмирал Колчак и суд истории. М.: ЗАО Центрполиграф, 2009. 591 с.

16. Шулдяков В.А. «Казачи атамана Анненкова» и «Екатеринбургский погром» в июле 1919 г.: к постановке проблемы // Гражданская война на Урале: Материалы II Международной научно-практической конференции «Гражданская война на Урале» (г.Кунгур, 7-8 октября 2011 г.) / Автономная некоммерческая организация «Историко-архивный музейный центр «РЕТРОспектива». Пермь, 2011. С. 41-44.

17. Кузьмин В.Л. Стереотипы об эсерах и меньшевиках в материалах колчаковской контрразведки // История белой Сибири: сборник научных статей. Кемерово, 2011. С. 78-81.

18. Центр документации общественных организаций Свердловской области. Ф. 41. Оп. 2. Д. 68. Л. 13-47.

19. Фронт и тыл колчаковской армии в документах разведки и контрразведки (июнь 1919 - март 1920 г.). Сборник документов / Сост. М.И. Вебер. Екатеринбург: УрО РАН, 2019. 272 с.

20. Бакшт Д.А., Петин Д.И. Заведующий агентурой Российского правительства адмирала Колчака Александр Караулов (1868–1920): к реконструкции биографии // Новейшая история России. 2020. Т. 10. №2. С. 366–380.

21. Гагкуев Р.Г. Лодевейк Грондейс: голландец на русской Гражданской войне // Известия Лаборатории древних технологий. 2018. Т. 14. № 4. С. 196-209.

22. Грондейс Л. Война в России и Сибири; [под науч. ред. Р.Г. Гагкуева; сост., ред., примеч. и коммент. Р.Г. Гагкуева; пер. с фр. М.Ю. Кожевниковой; пер. с гол. В.И. Габышева]. М.: Политическая энциклопедия, 2018. 455 с.

23. Шулдяков В. А. «Анненковщина»: попытки тотального террора (Семиречье, май – июнь 1919 г.) // Национальные приоритеты России. 2015. № 2 (16). С. 25-29.

24. Ганин А.В. "Дьявольский план физического истребления своих частей путем массовых убийств". Документы консула СССР в Чугучаке Л.М. Гавро об анненковском терроре // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2018. № 2 (13). С. 147-166.

25. Ганин А.В. "Борька Анненков, бандит" // Родина. 2020. № 2. С. 56-59.

26. Сергеев Е.Ю. Большевики и англичане. Советско-британские отношения, 1918-1924 гг.: от интервенции к признанию. СПб.: Наука, 2019. 831 с.

27. Погромы в российской истории Нового времени (1881-1921). М.: Книжники, 2016. 400 с.

28. Сушко А.В. К вопросу о характере и значении колчаковской пропаганды в Гражданской войне // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 411. С. 148-157.

29. Нам И.В. Национальная политика колчаковщины: дисс...канд. ист. наук. Томск, 1991. 228 с.

Сведения об авторе:

Стельмак Максим Максимович – кандидат исторических наук, ведущий архивист Бюджетного учреждения Омской области «Исторический архив Омской области»,

e-mail: stelmakmm@mail.ru

SPIN-код: 4328-1399;